

Сергей Кукушкин

«Три корзины» из храма Хэинса

В Сеуле иногда кажется, что люди существуют только для того, чтобы пользоваться разными электронными устройствами, – мобильные телефоны с множеством функций, миниатюрные компьютеры и прочие *гаджеты* в Южной Корее давно уже не считаются чудесами техники или модными аксессуарами; применять их в повседневной жизни для корейцев так же естественно, как дышать. Активно развивают цифровые технологии и корейские библиотеки. В новом здании Национальной библиотеки, строительство которого будет завершено в 2008 г., разместится Национальная цифровая библиотека, оборудованная новейшей техникой.

Но, двигаясь вперёд, к светлому цифровому будущему, корейцы не забывают и о своих традициях. В этом можно убедиться, побывав в самом центре страны, в горах у города Дэгу. Этот город, известный с VIII в., был одновременно и хранителем древних традиций и глашатаям новых идей. Здесь хранилось первое издание буддийского канона, и здесь же в 1895 г. было построено одно из первых в стране почтовых отделений. В Дэгу и окрестностях много буддийских храмов, один из которых и стал целью нашего визита.

Свернув с автострады в горы, мы едем по живописной долине, виды которой могли бы вдохновить традиционного корейского художника: скалы, бурный поток, на поросших соснами склонах островки цветущих вишен. И чем дальше мы углубляемся в горы, тем реже вспоминаем о бурном ритме столицы. Главное здесь – спокойствие.

Машина останавливается, но цели нашего путешествия ещё не видно. Пока мы пешком поднимаемся в гору, к первым воротам, молодой монах – специалист по связям с общественностью – рассказывает об истории храма.

Хэинса (*хэин* – «отражение в спокойном море») был построен на склоне горы Гаясан в 802 г. Согласно легенде, два корейских монаха вернулись из Китая, где они

Сергей Владимирович
Кукушкин – заведующий
Центром восточной
литературы РГБ.

изучали буддизм, и вылечили опухоль у жены короля Эчжана, правителя государства Силла. Монахи обвязали верёвкой королеву, а другой конец закрепили на дереве и принялись читать молитвы. Чудесным образом опухоль рассосалась, а дерево увяло и засохло. Исполненный благодарности Будде, король повелел построить храм. Корейские историки, однако, сообщают более приземлённую версию событий: монахи обратили вдовствующую королеву в буддизм, и она финансировала строительство храма.

Хэинса считается одним из трёх главных буддийских храмов Кореи, которые символизируют три сокровища буддизма (Будда, писание и *сангха* – община). В храме Тондоса хранятся реликвии Будды (его ряса, чаша для подаяний и кость черепа), храм Сонгванса известен своей монашеской общиной, а храм Хэинса прежде всего ассоциируется с хранящейся здесь корейской «Трипитакой», для которой было построено специальное помещение.

«Трипитака» («Три собрания» или «Три корзины», по-корейски *Пальман Тэджангён*) была создана на санскрите около 250 г. до н.э. в правление индийского императора Ашоки. По мере распространения буддизма в Китае отдельные сутры переводились на китайский язык, а в период династии Тан (618–907) канон был впервые переведён полностью. Первое издание китайской «Трипитаки» было осуществлено в период династии Сун (983), однако ни это, ни не-

сколько последующих изданий до нашего времени не сохранились.

Составители корейской «Трипитаки» основывались на более раннем корейском издании, а также на китайской и киданьской версиях. 1511 произведений в 6802 томах содержат три канонических раздела: правила буддийской монашеской общины (*виная-питака*), учение Будды (*сутра-питака*) и собрание философских трактатов, которые комментируют и систематизируют сутры (*абхидхарма-питака*). В последний раздел включены сочинения индийских, китайских и корейских авторов. Составители корейской версии канона тщательно изучали имевшиеся в их распоряжении источники, сверяли и исправляли тексты, добавляли пропущенные иероглифы, добиваясь максимально возможной точности. Из тридцати известных в Восточной Азии версий буддийского канона, записанных китайскими иероглифами, именно корейская «Трипитака» считается самой древней из полных версий, самой точной и самой красивой с точки зрения искусства каллиграфии.

Храм стоит на склоне горы, и путь от ворот к хранилищу канона, расположенному в самой высокой части храма, превращается в настоящее восхождение. Наконец, мы оказываемся в прямоугольном дворе, образованном четырьмя павильонами. Несмотря на будний день, здесь довольнолюдно: школьники, приехавшие на экскурсию, туристы, паломники. В одном

ют лишнюю влагу в сезон дождей и отдают её в сухие зимние месяцы, так что в хранилище поддерживается постоянный уровень влажности. Несмотря на постоянно открытые окна и двери, внутри здания никогда не бывает животных, птиц и насекомых, но причина этого явления до сих пор неизвестна.

После осмотра хранилища мы идём на запретную для обычных мирян внутреннюю территорию храма, где живут монахи, преподаватели и студенты буддийского университета. Профессор университета, узнав о том, что храм посетили российские гости, пожелал с нами встретиться. За чашкой зелёного чая мы рассказываем ему о буддизме в России, а он повествует о корейской «Трипитаке» и её истории.

из павильонов прямо у входа устроена часовня, где несколько раз в день идёт служба.

Точная дата постройки хранилища неизвестна, но есть сведения о том, что в 1457 г. оно было расширено и перестроено. При пожаре 1817 г. большая часть храма сгорела, но эти здания сохранились, и теперь мы видим их в точности такими же, какими они были 550 лет назад.

Каждый из двух основных павильонов имеет 60,44 м в длину, 8,73 м в ширину и 7,8 м в высоту. В небольших павильонах, которые образуют короткие стороны прямоугольника, хранятся книги храмовой библиотеки.

Корейские архитекторы строили хранилище для буддийского канона, учитывая особенности местного климата и рельефа местности. Окружающие горы защищают его от влажных юго-восточных и холодных северных ветров. В стенах главных павильонов на разной высоте прорезаны в два ряда окна. Их размеры в каждой стене рассчитаны так, чтобы обеспечивать равномерную циркуляцию воздуха и постоянную температуру в хранилище. Черепичные крыши предотвращают резкие скачки температуры от прямых солнечных лучей. Под глиняными полами в несколько слоёв уложены уголь, известь, соль и песок, которые впитыва-

Правители государства Корё, объединившие Корею и провозгласившие буддизм официальной религией, верили в силу печатного слова и надеялись на заступничество Небес. Когда в начале X в. с севера пришли захватчики из киданьского государства Ляо, правители Корё, надеясь воодушевить народ на борьбу с врагом, предприняли благое дело – издание буддийского канона, которое было закончено через 76 лет, в 1087 г., и хранилось в храме Пуинса близ города Дэгу. Киданьско-корейские войны продолжались до начала XI в. без особого успеха для обеих сторон: несмотря на все усилия и отдельные победы, кидани не смогли завоевать корейцев, которые успешно оборонялись. Вскоре и само государство Ляо потеряло былую силу, уступив свою территорию чжурчжэням, а их в свою очередь покорили ещё более воинственные монголы.

В 1231 г. монгольские войска, планомерно захватывавшие северные китайские территории, начали вторжение в Корё. В 1232 г. монголы дошли до храма Пуинса, который сгорел в ходе боёв, и в огне без следа исчезло первое издание буддийского канона. Королевский двор переехал на остров Канхвадо, где было принято решение о новом издании канона, который должен был помочь корей-

цам снискать милосердие Будды и преодолеть национальный кризис.

На изготовление второго канона потребовалось 15 лет – с 1236 по 1251 г., но Небеса не прислушались к молитвам корейцев. Походы монголов продолжались до 1270 г., когда государство Корё прекратило сопротивление и стало вассалом монгольской династии Юань. Но на свет появилась корейская «Трипитака», одно из величайших достижений человеческой мысли и образец непревзойденного искусства мастеров древности.

Доски для канона делали из деревьев, которые в изобилии растут на островах у южного побережья Корейского полуострова (серебряная магнолия, берёза, горная вишня, дикая груша – всего около 10 разновидностей). Их вымачивали в морской воде в течение трёх лет, затем вываривали в той же воде и ещё три года сушили в тени на ветру. После того как на выстроганных досках вырезался текст, их пропитывали специальным ядовитым лаком, кромки укрепляли брусками, а углы – медными пластинами.

Размеры досок: 68–78 см в длину, 24 см в ширину и 2,6–4 см в толщину, вес каждой – 2,6–3,8 кг. На каждой стороне доски размещено по 23 вертикальных строки текста из 14 иероглифов. Весь канон насчитывает 81 258 досок, на которых вырезано 52 382 960 иероглифов. Современное печатное издание памятника состояло бы из 6–7 тыс. томов.

Над изготовлением досок трудилось около тридцати мастеров. Говорят, что резчики так глубоко почитали священные тексты, что они становились на колени и били поклоны после завершения работы над каждым иероглифом.

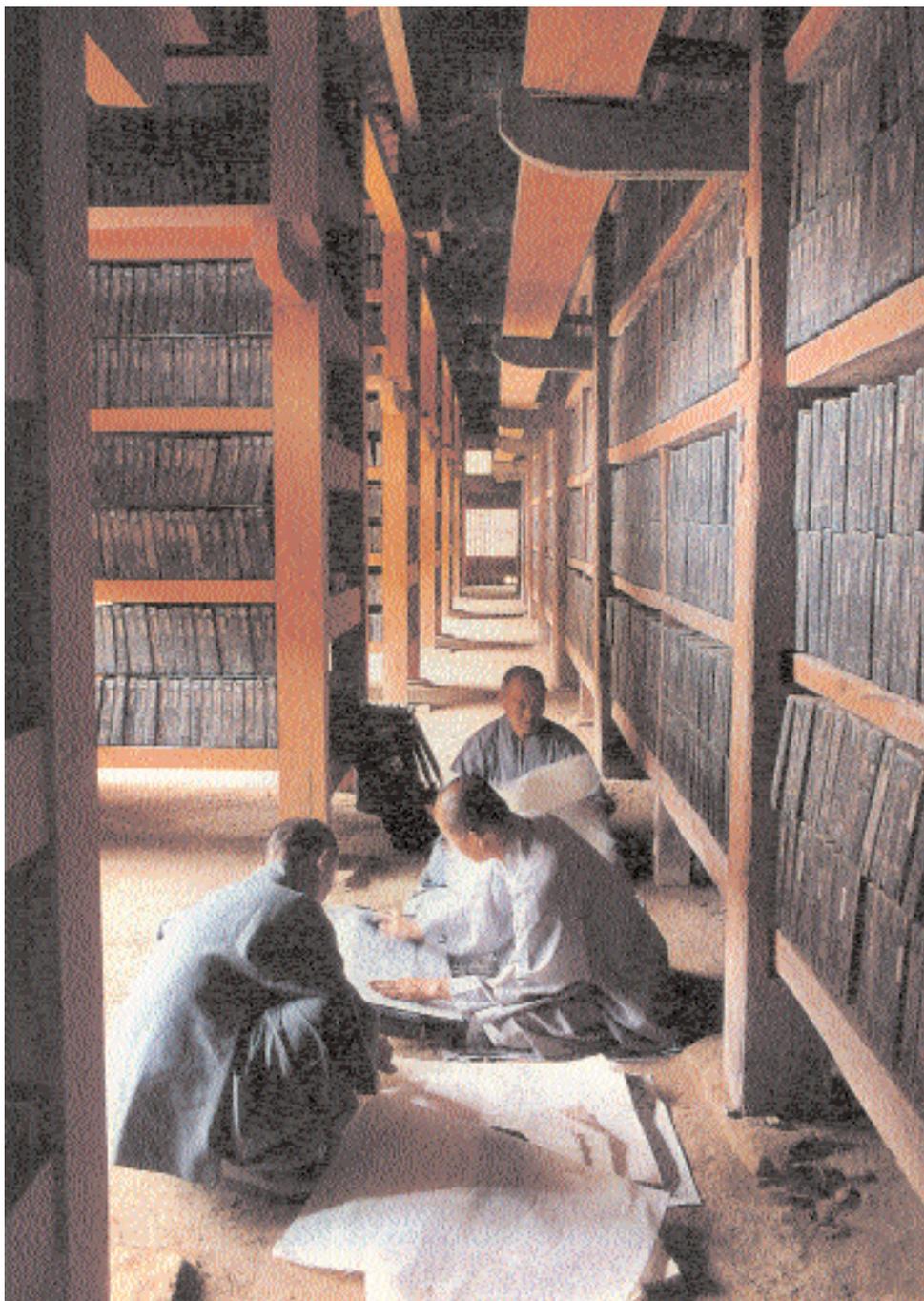
Первые 150 лет канон хранился в храме Сонвонса на острове Канхвадо, но в 1398 г. из-за постоянных нападений пиратов на южные острова его переместили в храм Хэинса. Перевозили доски скорее всего по воде – морем до Пусана и вверх по реке Накдонган, но последний участок пути преодолеть было труднее всего: это сейчас

к храму можно с комфортом подъехать на машине, да и то потребовалось бы 30 восьмитонных грузовиков, чтобы перевезти все доски. А в те времена по узким крутым горным тропам от реки до храма можно было добраться только пешком... Существует предание о том, что доски переносили на головах монахини.

Вскоре после ухода монголов и восстановления суверенитета Корё к власти пришла династия Чосон, которая объявила государственной идеологией конфуцианство. Буддизм остался неофициальной религией, но среди его адептов были даже представители правящей династии.

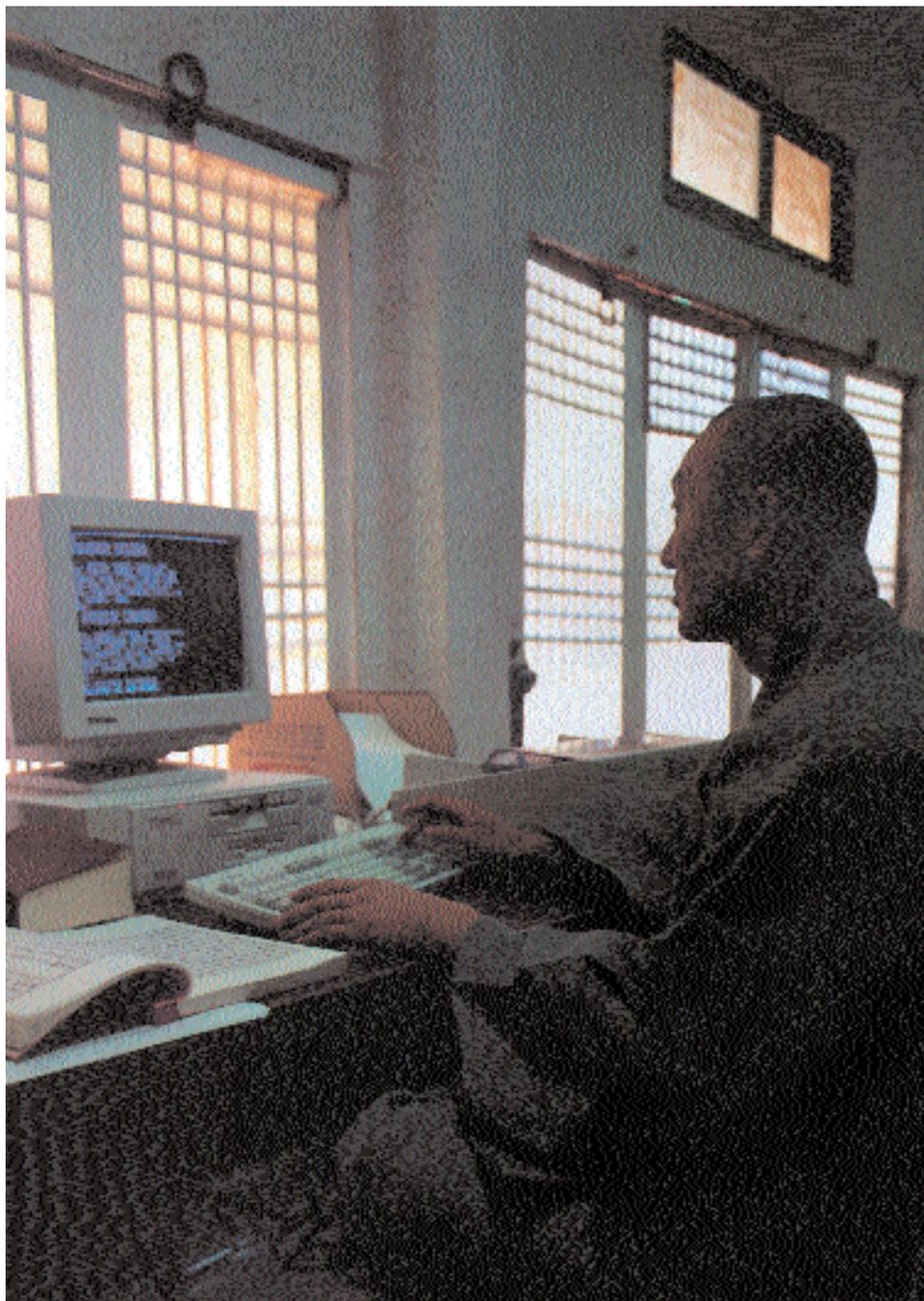
Печатание полного текста канона без государственной поддержки было невозможно – монастыри просто не располагали средствами, необходимыми для привлечения многочисленных квалифицированных мастеров и приобретения нужного количества бумаги и краски. За всю историю существования корейской «Трипитаки» её печатали всего несколько раз. Самый большой тираж был выпущен в 1458 г., когда король Седжо (прав. 1455–1468), который узурпировал трон, убив своего малолетнего племянника Танджона, решил раскаяться в своих поступках. Он заказал печать 50 экземпляров канона, которые затем были разсланы по основным

буддийским храмам страны. В последний раз 13 экземпляров полного канона были напечатаны в 1963–1968 гг. на средства Министерства культуры и информации Республики Корея. Четыре экземпляра были подарены различным организациям в Японии, один – Калифорнийскому университету, один – в Австралию, два – в Великобританию, а оставшиеся хранятся в стране.

Японцы особенно интересовались корейским канонам, постоянно заказывали отиски отдельных сутр и доски. «Трипитака» постоянно была предметом дипло-

матических переговоров между двумя странами, а во время правления короля Тэчжона (1400–1418) обсуждалось даже предложение о передаче Японии всех досок. В начале XX в. в Японии была издана полная версия буддийского канона, набранная металлическим шрифтом. Эту версию, в силу её доступности, буддологи много лет считали стандартной, несмотря на то, что она базировалась, в основном, на корейской версии, и только в последние годы учёные начали обращать больше внимания на оригинал.

В 1970 г. по указанию президента Республики Корея неподалёку от храма было построено современное хранилище, оборудованное самой передовой техникой того времени, и туда перевезли часть досок. Вскоре эти доски стали плесневеть, несмотря на использование передовых методов хранения, и пришлось вовсе отказаться от намерения переместить канон в новое хранилище.

В 1995 г. хранилище корейской «Трипитаки» было включено в Список мирового культурного наследия ЮНЕСКО, а в Корее

оно считается Национальным сокровищем №52, наряду с самим канонem, который включён в список Национальных сокровищ Кореи под №32.

Слушая рассказ профессора, мы понимаем, что первое впечатление обманчиво, и монахи из Хэинса, несмотря на всю свою приверженность традициям и внешнее спокойствие, совсем не чужды современным технологиям.

В 1980 г. студенты и преподаватели одного из вузов Сеула могли наблюдать весьма

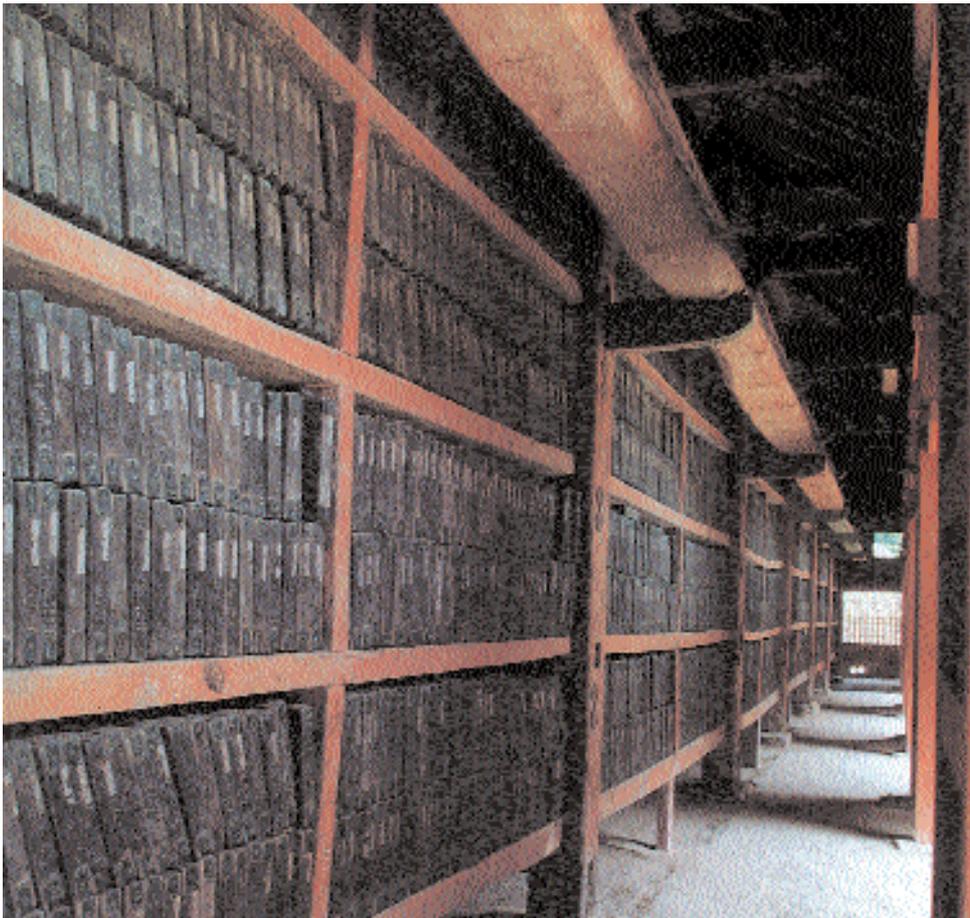
необычное зрелище. В течение шести месяцев на занятиях по информатике появлялся бритый наголо буддийский монах в серой рясе. Монаха звали Чонним, и он мечтал о создании электронной базы данных буддийской литературы. Чонним жил в монастыре при храме Хэинса и, естественно, первым делом задумал оцифровать корейскую «Трипитаку», сделав её доступной для всех буддийских монахов, мирян и учёных-буддологов.

В 1986 г. Чонним начал с того, что ввёл в компьютер перечень заглавий всех 1516 произведений, входящих в канон. В 1992 г. он работал уже не один – оцифровкой канона занималась целая группа монахов. Однако, как бы велико ни было их рвение, небольшой горный монастырь просто не мог обеспечить такой крупномасштабный проект необходимыми финансовыми и техническими ресурсами. Более того, имевшиеся на то время в Корее программы позволяли отображать на экране компьютера только 15 500 иероглифов, а в каноне их использовано по меньшей мере 20 000.

В результате сотрудничества с другими организациями из Китая, Тайваня, Японии и США были разработаны принципы и стандарты кодирования, а потом создана новая программа для ввода иероглифов. К 1995 г. текст всего канона был оцифрован, уместившись на одном компакт-диске.

Но Чонним считает, что это только начало. В 1992 г. под его руководством был создан Исследовательский институт Тэчжангён, который занимается классификацией, индексированием, созданием словарей к канону и его изучением. Одновременно идёт сканирование досок, что необходимо для обеспечения их сохранности – монахи следят за состоянием досок, регулярно сличая изображения с оригиналами.

Ещё один крупный проект института – электронная публикация канона с параллельным переводом на современный корейский язык. Монахи верят, что компьютерная версия канона сможет приблизить буддизм к современным корейцам, для которых пока слова «компьютер» и «Будда» – понятия не вполне совместимые.

В оформлении статьи использованы иллюстрации из книг:
Lee Kyong-hee. Korean Culture: Legacies and Lore. Seoul, 1993.
Lee Kyong-hee. World Heritage in Korea. [Seoul], 1997.